

## «СОВЕТСКИЙ САХАЛИН»

### К ОТКРЫТИЮ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Накануне открытия нового сезона корреспондент газеты В. Каменецкая беседует с главным режиссером областного театра имени А. П. Чехова Д. ЦГ-ПЕНЮКОМ.

— Каждый год перед тем, как театральные залы (да и кинотеатры) начнут заполняться зрителями, читатели газет замечают на их страницах традиционные интервью с главными режиссерами, в которых подчас щедро раздаются обещания новых премьер, прописанные на пальцах будущего спектакля. Но вот начинается сезон, и всегда ли сбываются обещания? Не секрет, что порой «за бортом» оказываются как раз наиболее значительные и интересные произведения, которых могли бы стать «гвоздями» сезона. А на их месте в афиши, основательно изменивший свой облик, появляются случайные названия, о которых никто и не подозревал. Вам на приходилось, Павел Аркадьевич, быть сцендентом такого явления?

— Если и приходилось, то сейчас я в лучшем положении, чем мои коллеги, которых вы имеете в виду: все, что изменилось в репертуарном плане этого года, выполнено. За-

менено только одно название вместо пьесы «Не был, не учился», не состоялся мы ванты в репертуар «Шалый берег».

Замена, на мой взгляд, разноискусственная — и то, и другое произведение отвечает теме современности. Так что об обманутых зрительских надеждах в данном случае говорить не приходится. Первый же месяц нового сезона предполагает пять премьер — это уже готовые спектакли, никакого «подноха» тут не ожидается: «Краинец мужчина» А. П. Островско-

го, «Легким вечером» А. Шагинина, «Антонина» Г. Мамлана, «Шалый берег» Б. Кривошеина и «Порог» А. Дударева. Декабрь — и сразу новая премьера: «Характеры» В. Шукинина. До конца сезона мы собираемся поставить...

— А здесь уже начинаются прогнозы. Вы уверены, что они реальны?

— Вы хотите получить гарантии?

— Просто предостеречь, может быть. Понимаю, что действительность порой корректирует, а то и отвергает, помаскивает. Что-то пересматривается, меняется, но в данном случае речь идет о том, чтобы эти изменения не были в ущерб театру, но отвергались бы то, что составляет основу репертуара, формирует его лицо, не заменялось лучшее на худшее...

— Не думая, что так произойдет. Во всяком случае, театр заинтересован в этом: меньше, уж подберите. Вот, например, пьеса сахалинского автора А. Тоболика «Визит Катюхи», которую театр собирается выпустить под конец сезона. Любой коллектив заинтересован в сотрудничестве со «своими» драматургом. Другой спектакль, по поэтии Юлиана Семенова «Понек-891», представляется мне не только важным по так называемой международной теме, но и необычайно зреющим, ярким. Говорю об этом уверенно, потому что именно таким полу-

чился макет оформления будущей постановки.

— Можно вспомнить?

— К сожалению, нет, он еще в Москве, у автора — Александра Боровского...

— Сына Давида Боровского?

— Да, этого замечательного театрального художника. И Александр, хотя не достиг, разумеется, пока еще отцовских высот, тоже художник яркий и талантливый — он оформлял у меня свой первый спектакль.

— А я видела в Москве его дипломный спектакль «Ровесор» — в нем привлекало свое, ярко выраженное образное решение...

Сказалось влияние Боровского-старшего. Его позиция, то, что было до тебя — в сторону. Некоторые фантазировать, отвергать, но найти обязательно что-то свое. Гаков и макет к нашему будущему спектаклю.

— Вот теперь вы разбудили мою любопытство, да, наверное, у многих зрителей, которые будут с нетерпением ожидать с ним встречи. Всобще, трудно вспомнить в нашем театре сезоны, в которых бы не начинавшие быть пять премьер. Но византийский — ворчливый способ заинтересовать зрителя, привлечь его в театр. К тому же нельзя не заметить, что по сравнению с предыдущими сезонами, когда на афишах пестрели главным образом названия комедий, репертуар стал серьезнее, и это не момент не разводят.

— Я сам очень люблю хорошую, умную комедию и считаю, что без этого жанра театр обходиться не может. Но

если у зрителей сложилось представление о театре, куда можно прийти лишь посмеяться, повеселиться, как говорят, отдохнуть и развлечься, то это представление нужно ломать.

— Кто из великих че говорил о предназначении театра возводить человеческую душу? От «Антонина» до «Визиты сына Давида» — храмественного очищения через потрясение, вызываемое представлением на подиумах, до Чехова, назвывавшего театр школой...

— Так ведь это нужно доказать! В прошлом году «мы», кажется, удалился. Но всякий слушаю, во время вечеинных концертов смогли обойтись без оркестра в фойе — литературный спектакль «В подиумах отеля «Мажестик» сумел привлечь и удержать зрительское внимание и без помощи оглушительных ритмов танцевальной музыки. Правда, жарк этот оказался для сахалинского зрителя новым...

— История театра знает немало примеров того, как даже очень яркие, новаторские спектакли не обрели широкого признания вследствие неподготовленности зрителей. Правда, театр и драматургия тоже не всегда послевают за стремительно менящимися зрителями. Но залом. Тот факт, что появился спектакль — это еще не все, это ведь кто-то должен смотреть. А если в зрительном зале половина мест пуста? Вот и пытались с помощью номинации заполнить вторую полови-

ну. — Попытаемся по-другому. На малое количество премьер зрители пожаловаться уже не

смогут. Пусть не все они равнозначны, но есть широта охватывания явлений, энциклопедия, театр адресуется к различным социальным, возрастным группам зрителей. Эта ориентировка сохраняется и чисто организационных мерах: каждая неделя в театре будет расписана буквально по дням — в День работников сельского хозяйства мы будем встречать сельских зрителей, затем — день школьника, студента, может быть, отдельного предпринятия...

— Целевые спектакли! У режиссеров к ним отношение разное. Не все признают их целесообразность. Когда в зале собираются люди, объединенные не только спектаклем, но массой иных, не имеющих отношения к театру, производственных и других связей, то возникает особый микромир, который интересен, выявляется очень труко, разрушительный, обратить для зрителя этого идеала, мыслами, настроениями, что вдохновляли режиссера. Гармония спектакля нарушается...

— Это — если пустить организацию целевого спектакля на самотек. А если до и после постановки на предприятии, поговорить с людьми, познакомиться и познакомить их с театром, то в зале будет сидеть зрители другой — заинтересованной, который пришел не для того, чтобы «имеет право на время», имеет в виду не столько сцену, сколько буфет, а посмотреть спектакль.

Нужно только отказаться от организации таких просмотров в праздничные дни, когда у людей совсем другая настрой, и приготовить для таких случаев специальные концертные программы. Кроме того, заключая договор о социалистическом содружестве с предприятиями, театр обязуется помогать художественной самодеятельности, способствовать культурному, эстетическому развитию людей. Не менее важно расширять зрителей со школьной скамьи. Старшеклассников, например, в этом сезоне ожидает приглашение на спектакль «Антонина», где они увидят, «как все делается»: как актер не только играет, но и готовится к выходу, несет себя за кулисами (их поиструпте будет). А кроме того, театральные уроки в школах, обсуждения спектаклей, посещение театра вместе с родителями...

— И все это должно способствовать рождению театрального зрителя — воссторженного (потому что нет театра без восторга) и серьезного, добродушного, эстетического и взыскательного, умеющего смыться и плакать над приключениями героев, анализировать, соглашаться и противостоять. Зрители, для которых интересно говорить, что присутствует, помогать театру и двигаться вперед, потому что, чем «тоньше» зритель, тем щедрее театр. И мне от имени зрителей остается только поздравить вас, Павел Аркадьевич, вместе со всеми работниками театра с открытием нового театрального сезона.

Спасибо. Я, в свою очередь, поздравляю всех зрителей и приглашаю их на все пять премьер, на каждый спектакль, каждый вечер — в театр.